

Камчатка: вы еще дышите?

По рыбным ресурсам Камчатка превосходит все регионы России. Лососевую икру камчадалы не привыкли мазать на хлеб: ее едят ложками, как варенье из розеток. Почему же при таких богатствах люди бегут с Камчатки на материк, говоря: “Здесь жить невозможно, это не жизнь, а нищенское существование”...

Самый далекий регион России

Когда произошла та осенняя автокатастрофа и чиновники “высокого полета” оказались в реанимации, неожиданно выяснилось, что в камчатской областной больнице даже аппаратов искусственного дыхания на всех не хватит. Пока один человек находился на системе искусственного жизнеобеспечения, другой тихо умирал. Напомню, что в результате автокатастрофы погибло пять человек и надолго слегли на больничную койку секретарь Совета Безопасности РФ Владимир Рушайло, губернатор Камчатской области Михаил Машковцев и председатель областного Совета депутатов Николай Токманцев.

“На оборудование больницы мы в прошлом году получили лишь 1,8% необходимого финансирования. Да, уж какое там оборудование, если больничные корпуса вот-вот рухнут”, – откомментировала мой вопрос об уровне медицинской помощи главврач больницы Елена Игоревна Белкина. Потолок кабинета первого лица больницы покрылся подтеками и пузырями. 12 больничных зданий не имели капитального ремонта целое десятилетие. В одном из зданий даже обрушился потолок: не выдержали перекрытия. “В прошлом году мы просили на содержание больницы 150 миллионов рублей. Утвердили 98. Выделили половину”, – продолжает Елена Игоревна. “А как вам объяснили отсутствие денег?” – “Сказали, что мало собрали налогов, дефицит доходной части бюджета...”

Спецрейс самолета, доставившего в камчатскую областную больницу современный аппарат искусственного дыхания, потряс многих: уж если местных возможностей не хватает, чтобы спасти губернатора региона и федерального чиновника, то как же на Камчатке живут обычные люди? “А вы полистайте нашу прессу и узнаете, как тут люди живут”, – посоветовали мне коллеги из Петропавловска. Я последовала их совету и не пожалела. Вот несколько реплик из спонтанно просмотренных публикаций газеты “Камчатское время”.

Колонка новостей: “В школах Петропавловска холодно. Чтобы школьники согрелись, уроки прерываются и дети прыгают”. Из письма в газету: “Нас, усть-камчатских женщин, стоит пожалеть. Стираем и полощем белье в холодной воде, горячая вода недоступна. Слишком дорогая электроэнергия”. Из статьи “Поселок Радыгино брошен и забыт”: “В свое время он был совсекретным объектом, входящим в структуру ПВО страны. Теперь бетонные хранилища для ракет разбиты. В городке отсутствует медпункт, детский сад, школа, пункт милиции, баня, парикмахерская. Телефонов нет”. Новости медицины: “Больных с распространенными формами туберкулеза по результатам флюорографического обследования в августе-сентябре этого года оказалось в два раза больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Однако стационары в Елизовском и Усть-Камчатском районах закрыты из-за отсутствия средств, а областной стационар готов принять не более 160 человек”...

Закономерный вопрос: почему же местная власть довела Камчатку до такого состояния? Ведь это полуостров, где деньги в буквальном смысле слова валяются под ногами. Когда идет путина, реки настолько кишат лососем, что легкая лодка застревает... на рыбе, как на мели. Здесь водятся деликатесы, за которые иностранцы расплачиваются валютой: краб, осьминог, морской еж, кальмар, трепанг. Местное население, коряки, используют морепродукты “на все случаи жизни”. Икра считается лекарством от простуды, осьминоги – хорошим снадобьем для “мужской силы”, а рыбий жир – профилактическим средством от всех болезней. Возле жилищ коряков тянутся длинные веревки с вяленным лососем: его потом будут есть всю зиму, и он же пойдет на корм собакам, а рыбьим жиром коряки будут отапливать помещения.

Камчадалы, правда, рыбу вместо угля и мазута не используют. Тем не менее они не могут цивилизованно пользоваться этими богатствами. А эти ресурсы едва ли не самые крупные в России: общедопустимый улов рыбы и морепродуктов на континентальном шельфе Камчатки оценивается в 2 млн. тонн – это 20% всей рыбной промышленности России.

Почему же при таких богатствах Камчатка вымирает? “Проклятая коррупция разрушила монокультуру Камчатки – рыбную отрасль”, – приходит в голову банальный ответ. Все не так просто.

Вы чье, рыбачье?

Начнем с истории “кита” рыбного бизнеса – ЗАО “Акрос”. Камчатские журналисты Вячеслав Скалацкий и Светлана Соловьева в 2001 году уже опубликовали на страницах газеты “Камчатское время” и издали отдельной брошюрой расследование под названием “Акрос”: большие уловы и большие уловки”.

Расследование называлось “Криминальная рыба”. Это не случайно: современные моряки, мне кажется, действительно заложники рыбных криминальных авторитетов. Они выходят в море, чтобы заработать деньги, даже не подозревая, в какой степени их работа криминализована.

Финансовый расцвет компании “Акрос” совпадает по времени с пребыванием в должности главы областной администрации Владимира Бирюкова, а при нынешнем губернаторе Михаиле Машковцеве все изменилось. Новая власть поставила перед фирмой резонный вопрос: как могло получиться, что в течение 1998–2000 гг. ЗАО “Акрос” вообще не перечислял в бюджет области налог на прибыль? А очень просто, утверждали журналисты, в своих документах для налоговых органов компания указывала только собственные убытки. Между тем налог на прибыль – это тот самый налог, от которого зависит вся местная “социалка” – отопление в школах, медицинская помощь в больницах, решение жилищно-коммунальных проблем, ремонт водопровода и крыш в старых домах и т. п.

Вообще, вся картина налоговой отчетности, согласно полученным нами в администрации области документам, у “Акроса” противоречива. К примеру, по словам вице-губернатора Камчатской области Александра Чистякова, при приблизительно одинаковых лимитах на вылов биоресурсов “Акрос” в 2000 году заплатил налогов меньше в 5,7 раза, чем другой лидер рыбной промышленности Камчатки – “Океанрыбфлот”. Зато биоресурсов “Акрос”, оказывается, выловил больше “Океанрыбфлота” в 8,4 раза. Где же тут логика? К этому добавим, что от 25 до 30% всех бесплатных областных лимитов на вылов биоресурсов с 1998 по 2000 г. получало именно “убыточное” предприятие “Акрос”, о чем есть официальная справка, предоставленная администрацией Камчатской области...

Браконьерство в законе

Помимо сознательных махинаций, есть и махинации вынужденные, которые можно назвать “узаконенным браконьерством”. Неужто такое бывает, спросите вы. Еще как бывает. На Камчатке говорят, что воруют все: от рыбаков до таможенников... Полгода назад пресса писала, как сразу 14 инспекторов рыбоохраны было отправлено в отставку.

Еще факт. Краба “по науке” разрешается ловить лишь весной. Но на японских рынках свежельвовленный камчатский краб продается весь год. Рыбаки всей Камчатки вышли из-под контроля? Это что, тоже случайность? Далее. У правоохранительных органов Камчатки есть сведения, что на многих рыбоперерабатывающих заводах полуострова есть по два производственных цеха: официальной продукции – для России и “серой”, которая идет в Китай и Корею. Пройдитесь по рыбному рынку в Петропавловске, спросите у продавцов, кто им поставяет икру. Они назидательно скажут, что как же вы не знаете, что сегодня вся икра браконьерская, потому как все рыбаки – “воры в законе”. А кто их сделал ворами? Кто гонит их корабли под радары и под пули пограничников? Кто их заставляет продавать рыбу и краба японцам, а не русским? Обстоятельства. Имя этим обстоятельствам – квоты и аукционы.

Ловись, рыбка, большая и маленькая. Согласно квотам

Почему же существующий механизм квотирования фактически узаконивает браконьерство? Давайте разберемся. Лимит промысловых квот для российских рыбаков разбивается на две составляющие. Это региональные квоты, которые распределяются администрацией субъекта Федерации, и квоты, которые можно купить на аукционах, проводимых в Москве Министерством экономического развития и торговли РФ. По Камчатке “исходные данные” по объему рыбы, крабов и других морепродуктов, которых разрешается ловить без ущерба для промысловой породы, устанавливает Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанологии (КамчатНИРО). Это так называемый общедопустимый улов (ОДУ). Более 300 ученых института отслеживают динамику роста мальков, миграцию краба и рыбы и затем пишут развернутый прогноз по биоресурсам.

Заметим: этот прогноз составляется на два года вперед. Угадайте, почему прогноз столь долгосрочен? Да просто быстрее, чем за два года, бумаги по рыбному прогнозу не успевают обрабатываться массой

всевозможных ведомств. А за два года, ох как много событий происходит! Обрушились на Камчатку землетрясение, цунами, резкое падение или, напротив, подъем температуры – и вся биологическая лестница резко качнулась. Прогноз надо корректировать. Но чиновничий аппарат такими мелочами, как землетрясения и перепады температуры, не интересуется. Неудивительно, что лучшие научные кадры относятся прохладно к результатам собственного труда (читай – протокольных бумаг), понимая, что все равно в министерствах и ведомствах цифры подгонят “как надо”. А потом придут “воры в законе” и начнут вылавливать рыбу не по квотам, а “по понятиям”... Итак, прогноз ОДУ, составленный учеными, поступает в Минприроды РФ, где утверждают пресловутые квоты. Параллельно Минэкономразвития РФ занимается аукционами. Последняя инстанция, которая работает со всеми уже утвержденными цифрами, Госкомрыболовство РФ. Парадоксально, но это факт. В итоге символические региональные квоты, дающие рыбакам работу всего на месяц, администрация региона распределяет между камчатскими предприятиями, а за остальные, и прежде всего валютыемкие, биоресурсы начинается борьба предприятий на федеральных аукционах. Как это выглядит на практике, рассказывает вице-губернатор Камчатской области, начальник департамента по рыбным ресурсам Александр Борисович Чистяков.

– У Камчатки в 1995 году были квоты на 800 тыс. тонн биоресурсов, в 1998 г. – уже 600 тыс. тонн, в 2001 – 550 тыс. тонн, а сейчас, в 2002 году – около 300 тыс. тонн. Откуда такое сокращение? Рыбы нет? Отнюдь, просто все забрали на аукционы. В результате камчатские рыбаки и камчатские береговые предприятия без работы. У рыбзаводов нет денег даже, чтобы оплатить горюче-смазочные материалы. К тому же существующая система квотирования “бьет” по социалке. Откуда взять деньги на ремонт областной больницы, на отопление школ и детских учреждений? Ведь это отчисления с налога на прибыль, а раз мы рыбу не ловим, то и прибыли нет. Сегодня нам федеральный дал 300 тыс. тонн квот – такое количество способно выловить одно крупное предприятие. Что делать? И вот мы собираемся в администрации и начинаем думать. И решаем в результате наделить квотами всех, но пропорционально имеющемуся у предприятия флоту. Я прекрасно осознаю, что даю людям работу всего на месяц.

В прессе много пишут про перспективы прибрежного рыболовства. Это рыболовство, которое базируется на маломерном флоте. Но проблема не только в том, что в России разрушена перерабатывающая отрасль и выловленную рыбу просто некуда сдавать на переработку, не говоря уже о том, что транспортные расходы делают весь процесс нерентабельным. Дело еще и в пресловутых аукционах.

Вся дорогостоящая рыба и краб ловятся на большой глубине, где маломерный флот бесполезен. Справедливости ради скажем, что в 12-мильной прибрежной зоне можно поймать и краба, и окуня, и минтая, но что это будут за краб, окунь и минтай? Мелкая и неокрепшая молодь, не имеющая товарной ценности. По-настоящему ликвидные биоресурсы ловятся в открытом океане. Единственная ценная рыба, которая живет именно в прибрежной зоне, это камбала. И вот в 2001 г. забирают на аукционы 3 тыс. тонн камбалы, а в 2002 году – аж 55 тыс. тонн. Задумайтесь о “ножницах” объемов: с 3 до 55. К чему это привело? К тому, что все предприятия прибрежного рыболовства стали банкротами. Далее. Спросите рыбаков, почему они продают рыбу себе в убыток, намного дешевле ее цены на мировом рынке. И они ответят: “А как иначе я смог бы получить на аукционе лимит для ловли этой рыбы? Я брал кредит в иностранном банке, а он мне продиктовал условия... А в российском банке малоцентные кредиты не дают”. То есть в большинстве своем российские рыбаки берут кредиты за рубежом и туда же сдают продукцию. Наша собственная экономика не позволяет работать рыбакам, не браконьерничая, не перепродавая рыбу за рубеж, не вылавливая ее сверх нормы. Такие вот правила игры...

Еще момент. Многие московские чиновники знакомы с рыбой лишь на столе и в готовом виде... Ну возьмите хотя бы курьез с сельдкой. Сельдь атлантическая на международном рынке – рыба низколиквидная. Почему-то иностранцы, а особенно европейцы никак не разберутся, при какой кулинарной обработке сельдка становится съедобной. А в России на внутреннем рынке сельдку с удовольствием брали бы, у нас своя культура питания, и даже понятие “русская кухня” предполагает на столе картошку и сельдочку... Зная конъюнктуру международного рынка, “рыбные монстры” сельдку не ловят вообще, делая ставку на минтая и краба. Но этой конъюнктуры, увы, не знают федеральные чиновники и забирают сельдь атлантическую на 100% на аукционы. И к чему это все привело? К тому, что на аукционах квоты на сельдку никто не покупает. Зато все мелкие предприятия, которые не способны купить лот на аукционе, а сельдь ловили для внутреннего российского рынка, сидят без работы. И деньги в бюджет не идут. Ну не глупость ли? В океане сельдка есть, а ловить ее некому.

Евгений Иванович Наздратенко, председатель Госкомрыболовства, который напрямую общается с рыбодобывающими регионами и знает ситуацию, что называется, из первых рук, об аукционах говорит так:

– Как руководитель комитета, я не против аукционов в принципе. Они, безусловно, выполняют свою бюджетно-образующую функцию. Но я выступаю за аукционы не на рыбу в воде, а на берегу. На наших аукционах цены искусственно завышены. Наши цены намного выше, чем на аукционах Кореи, Китая, Японии... Мы так криминализируем своими аукционами рыбный рынок, что уже не надо рассказывать никаких страшилок про браконьеров, пограничников, которые неблагонадежны, рыбаков, которые ленивы и несознательны. Те, кто дает деньги на аукционы, сами в море не ходят. Аукционы надо проводить на берегу по добытой рыбе. А то купили один лот и вместо одного выхода в море делают шесть, чтобы этот лот окупить. Получается, что криминализируем отрасль мы здесь, в Москве. Мы сами сталкиваем людей...

Просто закачка в федеральный бюджет

Сегодняшние войны – это войны экономические. Завоевывают сырье и промышленность. И некоторые “войны” мы уже проиграли. К примеру, “войну” с Японией, которая и без Курил завалена нашей рыбой и крабом. В меньшей степени, но та же тенденция относится к Китаю и Корее. Кстати, отметим, что для сдачи свежельвленной рыбы иностранцам не требуется особых бумаг. У российского же берега корабль с трюмами, заполненными рыбой, ждут два десятка портовых служб: инстанции привыкли “кормиться” с рыбаков. К примеру, ветеринарная служба спокойно может взять “на экспертизу” несколько тонн рыбы.

Очевидно, что мы скоро проиграем экономическую войну и Испании. Вот уже десять лет супертраулеры, в рыбацком народе прозванные за свой цвет “голубыми”, “выщелкивают”, по выражению того же председателя Госкомрыболовства, наши моря. Как вы, может быть, уже слышали, в Европе в конце 80-х годов под гарантии еще советского правительства были в числе других рыболовецких судов построены 14 сверхсовременных траулеров. Долги СССР взяла на себя Россия. Парижский клуб внимательно следит, как все мы каждый год возвращаем с процентами долги Западу. Испания, в частности, ждет денег за построенные ею 14 “суперов”. От кого? Выяснилось, что опять же в водовороте реформирования всего и вся траулеры “подсутились” приватизировать умные и ушлые люди, но долги за них опять же оставили государству. Море эти “голубые” выгребали успешно, деньги их хозяева зарабатывали большие, но налоги, кроме подоходного с зарплаты членов экипажа, России не платили, рыбу ей не сдавали, в портах даже наших предпочитали не показываться...

Сегодня эти супертраулеры, как выяснилось недавно в ходе судебного процесса во Владивостоке по поводу банкротства огромной компании “Дальморепродукт”, находятся в залоге у греческого судовладельца Ласкаридиса в среднем по 80 млн. долларов каждый. За десять лет эксплуатации корабли стали дороже, чем стоили изначально. Это на редкость мощные суда. Прямо на супертраулере стоят филейные линии. Рыба сразу же поступает на конвейер, перерабатывается и в замороженном виде идет в камеры хранения. Филе, как понимаете, высоколиквидная продукция. Извините за кулинарные подробности, но при этом нужен минтай длиной свыше 35 см. А трал размер рыбы никак не учитывает, он гребет все подряд. И получается, что всего 25–30% выловленной рыбы подходит под филейную линию. Остальное что же, просто выбрасывается за борт? По российским законам рыболовства все отчеты пишут по продукции, которая лежит в трюме. А сколько при этом рыбы поймали и выкинули – никак никем не учитывается. И если в трюме судна таможенник обнаружил, к примеру, 30 тонн филе минтая, то и бумаги все будут составлять, исходя из этих цифр. Непонятно, что же завтра будут ловить российские рыбаки, если вдруг “испанцы” уничтожат биоресурсы, уничтожат молодь... А сегодня Ласкаридису достались доходы от нашей рыбы, а российскому правительству – долги, камчадалам же – безработица и стерильное море. Как тут не вспомнить крылатую фразу из популярнейшего отечественного фильма: “За державу обидно!”

Но наиболее нелепая экономическая война ведется сегодня между самым далеким регионом России – Камчаткой – и федеральным центром. Страна воюет сама с собой?! Увы, факт остается фактом. 80% доходов от продажи камчатских морепродуктов идет в Москву. Аукционы “забрали” у региона самые валютыемкие ресурсы – краба, минтая, камбалу... Кому это выгодно? Камчатке, где остался без работы весь рыболовецкий флот? Может быть, федеральной экономике? Тоже вряд ли. В этом, кстати, и есть ответ на вопрос, почему на Камчатке нет прибрежного лова. А кому он из “сильных мира сего” нужен? Ведь прибрежный лов кормит свежей рыбой в основном дальневосточный берег.

Догадайтесь, зачем федеральным чиновникам понадобились рыбные аукционы? Развивать рыночную экономику? Создавать здоровую конкуренцию? Как бы не так! Сам министр экономического развития РФ Герман Греф сказал об этом так: аукционы – это прямая закачка в федеральный бюджет. Именно в федеральный, а не в региональные, где, собственно, и ловится морская рыба. За два года аукционы пополнили российский бюджет более чем на 12 млрд. рублей. Кто же добровольно откажется от аукционов? Тут же очевидная финансовая, точнее, даже фискальная выгода. А то, что через несколько лет рыбы в наших

морях не останется, сегодня в Москве мало кого волнует.

Есть как минимум три проблемы, о которых надо бы задуматься в первую очередь. Первая в том, что экономические интересы государства не следует путать с экономическими интересами отдельной личности, и “люди в воротничках” должны отстаивать интересы страны, а не свои собственные. Вторая – в том, что воспроизводство морепродуктов, в отличие от молока и мяса, невозможно “поставить на конвейер”, здесь надо учитывать и законы природы, и прогнозы ученых. А третья мысль в том, что, пока контроль за рыбными ресурсами не возложен на одно ведомство, а разрознен между пограничниками, таможенниками, Минприроды, Минэкономики, рыбными департаментами и т.п., все эти структуры будут активно делить “рыбный пирог”, и спросить за уничтожение биоресурсов будет не с кого.

Анна Гаганова, спец. корр. “ЛГ”, Камчатка – Москва

Автор: Артур Скальский © Литературная газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3394 21.11.2002, 00:00 📌 302

URL: <https://babr24.com/?ADE=4704> Bytes: 19775 / 19675 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krazyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)